

Новая книга профессора Софийского университета Васила Гюзелева обобщает результаты его многолетних исследований в области истории болгарской духовной культуры средневековья. Подходя к ней как к системе, функционирование которой было обусловлено государственно-политической и идейной преемственностью, внутренними и внешними закономерностями исторической жизни феодальной Болгарии, автор подчеркивает, что взаимодействие основных тенденций социально-экономического, политического и культурного развития страны не осуществлялось синхронно. Вышие достижения болгарской культуры XIII—XIV вв. далеко не всегда совпадают по времени с периодами расцвета Второго Болгарского царства. Главные особенности культурного развития Болгарии в данную эпоху ученый видит во взаимовлиянии и переплетении ортодоксальной христианской культуры, испытывавшей мощное византийское влияние, и народных традиций, уходявших своими корнями в глубокую древность. Решающим фактором этого процесса было то, что Болгария принадлежала к восточнославянской византийско-славянской общности. Этим определялась ведущая роль монастырей и монашества в создании духовных ценностей, большая роль Афона в развитии литературы и книжности.

Рассматривая проблемы образования и грамотности, В. Гюзелев раскрывает характер и содержание обучения в приходских и монастырских школах, оттеняет иерархический характер образования, воспринимавшегося как восхождение по «лестнице письмен». Ее ступенями были изучение азбуки, чтение вслух, чистописание, освоение канцелярской практики, греческий язык, знакомство с богослужбой и назидательной литературой и т. д. Интересно предположение автора о существовании своеобразной градации ученых степеней — «книгописец», «доброрисец»-каллиграф, «грамматик», «философ». Важны и наблюдения ученого относительно распространения грамотности в XIII—XIV вв., особенно среди горожан, не входивших в состав господствующего класса и духовенства. Вместе с тем разделяемое В. Гюзелевым предположение, будто около 30 % жителей Тырново являлись грамотными (с. 63), на наш взгляд, неубедительно и плохо соотносится с данными об уровне грамотности населения средневековых городов Европы.

Богатый материал о происхождении болгарских рукописей XIII—XIV вв., собранный в книге, позволил создать общую картину «географии книжности», наметить основные тенденции и особенности развития культурных центров Второго Болгарского царства. Автор показывает, что роль Тырново как главного очага духовной культуры страны во многом определялась его тесными связями с Афоном — важнейшим средоточием духовной жизни византийско-славянского мира. После завоевания Бол-

гарии османами монастыри Святой горы еще многие десятилетия продолжали оставаться хранителями традиций болгарской литературы и книжности XIII—XIV вв. Развитие центров литературно-книжной деятельности в болгарских землях в XIV в. находилось в прямой связи с двумя важными историческими процессами — распространением исихазма и ростом феодальной децентрализации страны. Если первый из них обусловил появление ряда монастырских скрипториев в различных районах страны, то второй привел к становлению таких важных культурных центров, как Бдин, Средец, Несебр и другие удельные «столицы».

Останавливается В. Гюзелев и на социальных параметрах распространения книг; при этом он делает интересные выводы, касающиеся уровня и динамики их проникновения в те или иные слои болгарского общества. Если в XIII в. среди переписчиков книг и среди их заказчиков преобладали представители духовенства, прежде всего монашества, то в XIV в. в числе заказчиков широко представлена светская знать, а среди книжников все чаще встречаются миряне. Автор воссоздает картину, характеризующую фонды болгарских монастырских библиотек и книжное собрание царя Ивана Александра; он приходит к заключению об их традиционном для византийско-славянского мира XIII—XIV вв. составе.

Исследователь останавливается также на содержании знаний о мире, человеке и истории, обращая особое внимание на зачатки научно-рационалистических представлений. Их складывание в средневековой Болгарии определялось прежде всего, считает он, широким распространением переводной и оригинальной византийской литературы, насыщенной античными реминисценциями, а также гуманистическими тенденциями, проявившимися в XIV в. в деятельности некоторых последователей варлаамитства в Болгарии. Касаясь исторических знаний, В. Гюзелев высказывает мысль, что интерес к прошлому в средневековом болгарском обществе в основном удовлетворялся чтением византийских летописных сочинений, а собственная историографическая традиция поддерживалась такими жанрами, как краткие местные хроники, исторические рассказы, глоссы, надписи и заметки летописного характера.

В заключение автор констатирует, что XIII—XIV вв. были временем высшего расцвета средневековой болгарской культуры, которая «представляла собой один из основных вариантов духовного развития в рамках византийско-славянской общности» (с. 228). Тырново наряду с Константинополем и Афоном являлось одним из важнейших культурных центров восточноправославного мира. В то же время внутреннее развитие болгарской духовной культуры характеризовалось временной и региональной неравномерностью, которая была следствием углубле-

вия феодальной раздробленности страны и роста нестабильности ее внешнеполитического положения. В целом, включает В. Гюзелев, духовное развитие Болгарии XIII—XIV вв., будь то сфера образования или книжности, знаний вообще, соответствовало среднему византийскому и общеевропейскому уровню, что при нормальных общественно-политических условиях могло создать предпосылки для вступления в эпоху ренессансного обновления.

Книга содержит много новых данных источников, вводимых автором в научный оборот или заново интерпретированных им. Ее отличают нетрадиционный подход к кардинальным проблемам духовной культуры Второго Болгарского царства, выдвижение интересных гипотез, дальнейшая разработка и обоснование которых могли бы существенно расширить представления о ее развитии.

Д. И. Полявинный